

УДК 517.958

ЗАДАЧА ПРОТЕКАНИЯ ОДНОГО ТИПА НЕНЬЮТОНОВСКОЙ ЖИДКОСТИ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ МНОГОСВЯЗНОЙ ОБЛАСТИ

© 2023 г. В. Г. Звягин^{1,*}, В. П. Орлов^{1,**}

Представлено академиком РАН Б.С. Кашиным

Поступило 05.02.2023 г.

После доработки 17.03.2023 г.

Принято к публикации 22.03.2023 г.

В работе устанавливается существование слабого решения начально-краевой задачи для уравнений движения вязкоупругой жидкости в многосвязной области с памятью вдоль траекторий поля скоростей и неоднородным граничным условием. Исследование предполагает аппроксимацию исходной задачи приближениями галеркинских типа с последующим предельным переходом на основе априорных оценок. Для исследования поведения траекторий негладкого поля скоростей используется теория регулярных лагранжевых потоков.

Ключевые слова: вязкоупругая сплошная среда, многосвязная область, неоднородное граничное условие, априорные оценки, слабое решение, регулярный лагранжев поток

DOI: 10.31857/S2686954323600064, EDN: XHWKXX

1. ВВЕДЕНИЕ

В $Q_T = [0, T] \times \Omega$, где $\Omega \in R^N$, $N = 2, 3$ – ограниченная область с гладкой многосвязной границей $\partial\Omega$ рассматривается движение вязкоупругой жидкости типа Олдройда (см. [1]), описываемое начально-краевой задачей

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial t} u(t, x) + \sum_{i=1}^N u_i(t, x) \partial u(t, x) / \partial x_i - \mu_0 \Delta u(t, x) - \\ - \mu_1 \operatorname{Div} \int_{\tau_u(t, x)}^t \exp((s-t)/\lambda) \mathcal{E}(u)(s, z(s; t, x)) ds + \\ + \operatorname{grad} p(t, x) = f(t, x), \quad (t, x) \in Q_T; \end{aligned} \quad (1)$$

$$\begin{aligned} \operatorname{div} u(t, x) = 0, \quad (t, x) \in Q_T; \\ \int_{\Omega} p(t, x) dx = 0; \quad t \in [0, T]; \end{aligned} \quad (2)$$

$$\begin{aligned} u(0, x) = u^0(x), \quad x \in \Omega, u(t, x) = \alpha(x), \\ (t, x) \in S_T = \{(t, x) : t \in [0, T], x \in \partial\Omega\}; \end{aligned} \quad (3)$$

$$\begin{aligned} z(\tau; t, x) = x + \int_t^{\tau} u(s, z(s; t, x)) ds, \\ \tau, t \in [0, T], \quad x \in \Omega. \end{aligned} \quad (4)$$

Относительно области Ω предполагается, что она получается удалением из ограниченной области Ω_0 попарно непересекающихся множеств $\bar{\Omega}_i$, $i = 1, \dots, K$, где области $\Omega_i \subset \Omega_0$. Таким образом, $\Omega = \Omega_0 \setminus (\cup_{i=1}^K \bar{\Omega}_i)$. При этом граница $\partial\Omega = \cup_{i=0}^K \Gamma_i$ области Ω такова, что поверхность $\Gamma_0 = \partial\Omega_0$ ограничивает область Ω извне, а остальные связные компоненты Γ_i , $i = 1, \dots, K$, ее границы ($\Gamma_i = \partial\Omega_i$) заключены внутри этой поверхности.

В (1)–(4) $u(t, x) = (u_1(t, x), \dots, u_N(t, x))$ и $p(t, x)$ – искомые векторная и скалярная функции, означающие скорость движения и давление среды, $f(t, x)$ – плотность внешних сил, $\mathcal{E}(u) = \{\mathcal{E}_{ij}(u)\}_{i,j=1}^N$ – тензор скоростей деформаций, т.е. матрица с коэффициентами $\mathcal{E}_{ij}(u) = \frac{1}{2}(\partial u_i / \partial x_j + \partial u_j / \partial x_i)$. Дивергенция $\operatorname{Div} \mathcal{E}(u)$ матрицы определяется как вектор с компонентами – дивергенциями строк, $\mu_0 > 0$, $\lambda > 0$, $\mu_1 \geq 0$ – константы, характеризующие вязкоупругие свойства жидкости, u^0 и α – заданные начальное и граничное значения функции u . Вектор-функция $z(\tau; t, x)$ определяется как решение задачи Коши (4).

В условиях однозначной разрешимости задачи Коши (4) функция $\tau_u(t, x)$ определяется как $\tau_u(t, x) = \inf\{\tau : z(s; t, x) \in \Omega \text{ при } s \in [\tau, t]\}$. Множество $\gamma(t, x) = \{y : y = z(s; t, x), \tau_u(t, x) \leq s \leq t\}$ определяет траекторию движения по Ω частицы жидкости, которая в момент времени t находится в

¹ Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

*E-mail: zvg_vsu@mail.ru

**E-mail: orlov_yp@mail.ru

точке $x \in \Omega$. Если $\tau_u(t, x) = 0$, то движение данной частицы по траектории $\gamma(t, x)$ начинается с нулевого момента времени. Если $\tau_u(t, x) > 0$, то в этот момент времени частица занимает положение $z(\tau_u(t, x); t, x) \in \partial\Omega$, и $\tau_u(t, x)$ означает момент вхождения данной частицы в Ω через $\partial\Omega$ извне. Заметим, что наличие интеграла в (1) означает (см. [2, гл. 7]) наличие памяти среды вдоль траекторий поля скоростей.

В случае односвязной границы $\partial\Omega$ и однородного граничного условия ($\alpha = 0$, $\tau_u(t, x) = 0$) в (1), нелокальные теоремы существования и единственности слабых и сильных решений для систем вида (1)–(4) устанавливались в [3–6].

Уже для систем уравнений Навье–Стокса ($\mu_1 = 0$) случай многосвязной границы $\partial\Omega$ является существенно более сложным по сравнению со случаем односвязной границы и достаточно полно исследован с точки зрения разрешимости для стационарной задачи в плоском случае.

Вследствие условия $\operatorname{div} u = 0$ функция α должна удовлетворять соотношению

$$\int_{\partial\Omega} \alpha(x) \cdot n(x) dx = \sum_{i=0}^K \int_{\Gamma_i} \alpha(x) \cdot n(x) dx = \sum_{i=0}^K F_i = 0, \quad (5)$$

$$\alpha(x) \cdot n(x) = \sum_{i=1}^N \alpha_i(x) n_i(x).$$

Здесь $n(x) = (n_1(x), \dots, n_N(x))$ – вектор внешней нормали к $\partial\Omega$ в точке $x \in \partial\Omega$, $F_i = \int_{\Gamma_i} \alpha(x) \cdot n(x) dx$, $i = 0, 1, \dots, K$. Принципиальные трудности возникают в случае, когда не все потоки F_i равны нулю (т.е. задачи протекания) (см., напр., [7–12] и имеющуюся там библиографию).

Нелокальная слабая разрешимость задаче протекания для системы уравнений Навье–Стокса (как 2- D , так 3- D) в случае многосвязной границы установлена при различных условиях на граничную функцию (см., напр., [7, 10, 11] и имеющуюся там библиографию).

В настоящей работе мы устанавливаем слабую разрешимость задачи (1)–(4) в классе функций $u \in L_2(0, T; W_2^1(\Omega)^N)$ в случае многосвязной границы $\partial\Omega$ при $\mu_1 \neq 0$ и неравенства нулю потоков F_i (т.е. задачи протекания). При этом вопрос об однозначной разрешимости задачи Коши (4) становится нетривиальным и понимается в смысле теории регулярных лагранжевых потоков (РЛП). Чтобы избежать неоправданных сложностей в доказательствах, мы считаем границу области и граничную функцию достаточно гладкими, хотя основные результаты справедливы и при более слабых ограничениях.

2. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

2.1. Функциональные пространства

Нам понадобятся гильбертовы пространства V и H (см. [13], раздел III.1.4) соленоидальных функций. Символом $C_0^\infty(\Omega)^N$ обозначается множество бесконечно дифференцируемых отображений Ω в R^N , $N = 2, 3$, с компактным носителем в Ω . Пусть $\mathcal{V} = \{v : v \in C_0^\infty(\Omega)^N, \operatorname{div} v = 0\}$. Обозначим через H и V замыкание $\mathcal{V}$ в нормах пространств $L_2(\Omega)^N$ и $W_2^1(\Omega)^N$ соответственно. Через V^{-1} обозначим пространство, сопряженное к V . Обозначим через $\langle f, v \rangle$ действие функционала f из сопряженного к V пространства V^{-1} на функцию v из V . Отождествление гильбертова пространства H с его сопряженным H^{-1} и теорема Рисса приводят к непрерывным вложениям $V \subset H = H^{-1} \subset V^{-1}$. При этом для $u \in V$ и $w \in V^{-1}$ справедливо соотношение $\langle u, w \rangle = (u, w)$ со скалярным произведением в H .

Через $(\cdot, \cdot)$ обозначается скалярное произведение в гильбертовых пространствах $L_2(\Omega)$, H , $L_2(\Omega)^N$, $L_2(\Omega)^{N \times N}$, в каких именно – ясно из контекста.

2.2. Граничная функция

Будем предполагать, что граница Ω задается уравнением $\Phi(x) = 0$, где гладкая функция $\Phi: \Omega_0 \rightarrow R^1$ такова, что $\Phi(x) < 0$ при $x \in \Omega$ и $\Phi(x) > 0$ при $x \in \Omega_0 \setminus \bar{\Omega}$.

Относительно граничной функции α будем предполагать, что она является следом непрерывно дифференцируемой на Ω_0 функции a , соленоидальной на Ω . При этом предполагается, что на внешней компоненте Γ_0 границы Γ выполняется условие $\alpha|_{\Gamma_0} = 0$, так что $F_0 = 0$. Для внутренних компонент границы Γ_i , $i = 1, \dots, K$, предполагается, что при $F_i > 0$ выполняется неравенство $\alpha \cdot n|_{\Gamma_i} > 0$, при $F_i < 0$ выполняется неравенство $\alpha \cdot n|_{\Gamma_i} < 0$ ($F_i = \int_{\Gamma_i} \alpha(x) \cdot n(x) dx$), а при $F_i = 0$ справедливо $\alpha(x)|_{\Gamma_i} = 0$. Выполнение последних условий означает, что при неравенстве нулю потоков F_i , $i = 1, \dots, K$, компоненты границы Γ_i , $i = 1, \dots, K$ являются либо участками втекания жидкости в Ω из Ω_i ($F_i < 0$), либо участками вытекания жидкости ($F_i > 0$).

2.3. Задача Коши

В случае $u \in L_2(0, T; W_2^1(\Omega)^N)$, вообще говоря, не существует классического решения задачи Коши (4), и ее разрешимость будем понимать в следующем смысле. Положим $u(t, x) = v(t, x) + a(x)$, $x \in \Omega, t \in [0, T]$. Очевидно, что $v \in L_2(0, T; V)$. Продолжив функцию v нулем из Ω в Ω_0 и обозначив продолжение через v^* , имеем $u^* = v^* + a$. Тогда очевидно, что $u^* = u$ в Ω , $u = a$ в $\Omega_0 \setminus \Omega$ и $u^* \in L_2(0, T; \overset{\circ}{W}_1^2(\Omega_0)^N)$. Наряду с задачей (4) рассмотрим задачу Коши

$$z(\tau; t, x) = x + \int_t^\tau (v^* + a)(s, z(s; t, x)) ds, \quad (6)$$

$$\tau, t \in [0, T], \quad x \in \Omega_0.$$

Так как $v^* + a \in L_2(0, T; \overset{\circ}{W}_1^2(\Omega_0)^N)$, то существует единственный РЛП, порожденный функцией $u^* = v^* + a$ (см. [14, 15]). В частности, это означает, что задача Коши (6) имеет абсолютно непрерывное по τ решение $z(\tau; t, x)$ при п.в. $x \in \Omega_0$. Обозначим через $\mathcal{L}$ оператор, ставящий в соответствие функции v порожденный функцией $u^* = v^* + a$ РЛП, так что $\mathcal{L}(v) = z(\tau; t, x)$. Ниже, говоря о решении $z(\tau; t, x)$ задачи Коши (4), мы будем иметь в виду $z(\tau; t, x) = \mathcal{L}(v)$ при п.в. $x \in \Omega$ (сужение $\mathcal{L}(v)$ на Ω).

3. ОСНОВНОЙ РЕЗУЛЬТАТ

Для формулировки основного результата нам будет удобно, полагая $u = v + a$, переписать задачу (1)–(4) в виде

$$\frac{\partial}{\partial t} v(t, x) + \sum_{i=1}^N v_i(t, x) \partial v(t, x) / \partial x_i - \mu_0 \Delta v(t, x) +$$

$$+ \text{grad } p(t, x) = f(t, x) - \sum_{i=1}^N v_i(t, x) \partial a(x) / \partial x_i -$$

$$- \sum_{i=1}^N a_i(x) \partial v(t, x) / \partial x_i - \sum_{i=1}^N a_i(x) \partial a(x) / \partial x_i + \quad (7)$$

$$+ \mu_1 \text{Div} \int_{\tau(t, x)}^t \exp((s - t) / \lambda) \mathcal{E}(v + a) \times$$

$$\times (s, \mathcal{L}(v)(s; t, x)) ds \quad (t, x) \in Q_T;$$

$$\text{div} v(t, x) = 0, \quad (t, x) \in Q_T;$$

$$\int_{\Omega} p(t, x) dx = 0; \quad t \in [0, T]; \quad (8)$$

$$v(0, x) = v^0(x), \quad x \in \Omega; \quad v(t, x) = 0,$$

$$t \in [0, T], \quad x \in \partial \Omega. \quad (9)$$

Здесь $\tau(t, x) = \inf\{\tau: \mathcal{L}(v)(s; t, x) \in \Omega \text{ при } s \in [\tau, t]\}$, $v^0 = u^0 - a$.

Введем пространство $W_1 = \{v: v \in L_2(0, T; V), v' \in L_1(0, T; V^{-1})\}$. Здесь v' означает производную по t функции $v(t, \cdot)$ как функции со значениями в V^{-1} .

Пусть $b(u, v, w) = \sum_{i,j=1}^N \int_{\Omega} u_i v_j \partial w_j / \partial x_i dx, u, v, w \in V$.

Определение 1. Пусть $f \in L_2(0, T; V^{-1}), v^0 \in H$. Слабым решением задачи (7)–(9) называется функция $v \in W_1$, удовлетворяющая условиям (9) и тождеству

$$d(v, \phi) / dt - \sum_{i=1}^N (v_i v, \partial \phi / \partial x_i) +$$

$$+ \mu_1 \left(\int_{\tau(t, \cdot)}^t \exp((s - t) / \lambda) \times \right. \quad (10)$$

$$\times \mathcal{E}(v + a)(\tau, \mathcal{L}(v)(\tau; t, \cdot)) d\tau, \mathcal{E}(\phi)(\cdot) \left. + \right.$$

$$+ \mu_0 (\mathcal{E}(v), \mathcal{E}(\phi)) = \langle f, \phi \rangle + b(v, a, \phi) +$$

$$+ b(a, v, \phi) + b(a, a, \phi)$$

при любой $\phi \in V$ и п.в. $t \in [0, T]$. Здесь $\mathcal{L}(v) -$ РЛП, порожденный $v^* + a$.

Замечание. Так как слабое решение $v(t, x)$ задачи (7)–(9) принадлежит пространству W_1 , то (см. [13], лемма III.1.4), $v(t, x)$ слабо непрерывна по t как функция со значениями в H , поэтому начальное условие (9) имеет смысл.

Сформулируем основной результат.

Теорема 1. Пусть $f \in L_2(0, T; V^{-1}), v^0 \in H$. Пусть для α выполняются условия раздела 2.2. Тогда существует слабое решение задачи (7)–(9).

4. СХЕМА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ТЕОРЕМЫ 1

Ниже для простоты изложения опускаем не принципиальный множитель $\exp((s - t) / \lambda)$ в (10). Обозначим через A действующий в H оператор с областью определения $D(A) = W_2^2(\Omega)^N \cap \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)^N \cap H$, определенный дифференциальным выражением $Av = -\mathcal{P} \text{Div} \mathcal{E}(v)$, где $\mathcal{P}$ – ортопроектор $L_2(\Omega)^N$ на H . Оператор A является положительно определенным самосопряженным оператором (см. [13, с. 40], [16, 2.4]). Ортонормированная система собственных векторов $e_1, e_2, \dots$ с собственными значениями $0 < \lambda_1, \lambda_2, \dots$ образует базис в H .

Зафиксируем натуральное число n . Обозначим через $\mathcal{P}_n$ оператор ортогонального проектирова-

ния в H на подпространство H_n , порожденное элементами $e_1, e_2, \dots, e_n$. В силу плотности множества гладких функций в $L_2(0, T; V^{-1})$, аппроксимируем f последовательностью гладких функций $f^n(t, x)$, так что $\lim_{n \rightarrow +\infty} \|f - f^n\|_{L_2(0; W_2^{-1}(\Omega)^N)} = 0$.

Будем искать галеркинские приближения v^n в виде $v^n(t, x) = \sum_{k=1}^n g_k(t) e_k(x)$ как решение тождества

$$d(v^n, \phi) / dt - \sum_{i=1}^3 (v_i^n v^n, \partial \phi / \partial x_i) + \mu_0 (\mathcal{E}(v^n), \mathcal{E}(\phi)) + \mu_1 \left(\int_{\tau^n(t, x)}^t \mathcal{E}(v^n + a)(\tau, z^n(\tau; t, x)) d\tau, \mathcal{E}(\phi) \right) = \langle f^n, \phi \rangle + b(v^n, a, \phi) + b(a, v^n, \phi) + b(a, a, \phi) \quad (11)$$

при любой $\phi \in H_n$ и п.в. $t \in [0, T]$, $v^n(0, x) = \sum_{k=1}^n v_k^0 e_k(x)$, $v_k^0 = \sum_{k=1}^n (v^0(x), e_k(x))$.

Здесь $\tau^n(t, x) = \inf\{\tau : z^n(s; t, x) \in \Omega, s \in [\tau, t]\}$, а z^n – решение задачи Коши

$$z^n(\tau; t, x) = x + \int_{\tau}^t \left(\sum_{k=1}^n g_k(s) e_k(z^n(s; t, x)) + a(z^n(s; t, x)) \right) ds, \quad \tau, t \in [0, T], \quad x \in \bar{\Omega}_0. \quad (12)$$

При этом мы считаем, что функции $e_k(x)$ продолжены нулем из Ω в Ω_0 , так что и функции $v^n(t, x)$ считаем равными нулю при $x \in \Omega_0 \setminus \Omega$.

Сведем задачу нахождения функции v^n к задаче нахождения функций g_i .

Полагая в (11) $\phi = e_i$, получим соответствующую интегро-дифференциальную систему для определения функций g и z^n :

$$g_i'(t) + D_i(g) + \sum_{k=1}^n d_{ki} g_k(t) + \mu_0 \lambda_i g_i(t) = w_i(t),$$

$$w_i(t) = f_i^n(t) - k_i + \mu_1 \left(\int_{\tau^n(t, x)}^t \sum_{k=1}^n g_k(s) \mathcal{E}(e_k(x)) (z^n(s; t, x)) ds, \mathcal{E}(e_i(x)) \right) + \mu_1 \left(\int_{\tau^n(t, x)}^t \mathcal{E}(a)(z^n(s; t, x)) ds, \mathcal{E}(e_i(x)) \right), \quad (13)$$

$$g_i(0) = v_i^0, \quad 1 \leq i \leq n;$$

$$z^n(\tau; t, x) = x + \int_{\tau}^t (v^n + a)(s, z^n(s; t, x)) ds, \quad (14)$$

$$\tau, t \in [0, T], \quad x \in \Omega_0.$$

Здесь $f_i^n(t) = (f^n, e_i)$, $\sum_{k,r=1}^n d_{kri} g_k(t) g_r(t) \equiv D_i(g)$, $d_{kri} = -\sum_{j=1}^N (e_{kj} e_r, \partial e_i / \partial x_j)$, d_{ki} и k_i – некоторые числа.

Решение системы (13)–(14) определяется как пара функций $g(t) = (g_1(t), g_2(t), \dots, g_n(t)) \in C[0, T]^n$ и $z^n(\tau; t, x) \in C([0, T] \times [0, T] \times \Omega_0)^N$, удовлетворяющих (13)–(14).

Лемма 1. Система (13)–(14) имеет решение.

Приведем схему доказательства Леммы 1. Пусть $g(t) = (g_1(t), g_2(t), \dots, g_n(t))$. Введем оператор Z , ставящий в соответствие функции $g(t)$ определенную на $G_0 = [0, T] \times [0, T] \times \Omega_0$ функцию $z(\tau; t, x)$ – решение задачи Коши (14) при $v^n(t, x) = \sum_{k=1}^n g_k(t) e_k(x)$, так что $Z(g) = z$. Пусть $S(R) = \{g : \|g\|_{C(0, T)^n} \leq R\}$, где $R > 0$, – произвольный шар в $C(0, T)^n$. Оператор $Z : S(R) \rightarrow C(G_0)^N$ оказывается равномерно непрерывным на $S(R)$, а $Z : S(R) \rightarrow C^1([0, T] \times [0, T] \times \Omega_0)^N$, $Z : S(R) \rightarrow C^1([0, T] \times [0, T] \times (\Omega_0 \setminus \Omega))^N$ ограниченными.

Пусть $z(\tau; t, x)$, $(t, x) \in Q_T$, является решением задачи Коши (14), а $\tau(t, x) = \inf\{s : z(s; t, x) \in \Omega, s \leq t\}$. Введем оператор $\mathcal{T}$, ставящий в соответствие функции $g(t)$, определяющей функцию $z(\tau; t, x)$, функцию $\tau(t, x)$, так что $\mathcal{T}(g) = \tau(t, x)$. Оператор $\mathcal{T} : C[0, T]^n \rightarrow C(Q_0)$ оказывается непрерывным.

Пусть в системе (13)–(14) функция $w = (w_1, \dots, w_n)$ считается заданной. Тогда, как и в [13], раздел III.3.2, показывается, что эта система ОДУ однозначно разрешима и справедлива оценка $\|g\|_{C(0, T)^n} \leq M(\|w\|_{C(0, T)^n} + \|v^0\|_H)$.

Введем оператор G , ставящий в соответствие функции w решение g системы уравнений (13), так что $G(w) = g$. Оператор $G : C[0, T]^n \rightarrow C[0, T]^n$ является непрерывным на произвольном шаре $S_w(R) = \{w : \|w\|_{C(0, T)^n} \leq R\}$, причем множество $B(R) = \{g : g = G(w), w \in S_w(R)\}$ компактно в $C(0, T)^n$.

Поставим в соответствие произвольной функции $w \in C[0, T]^n$ функцию $g = G(w)$, затем поставим в соответствие g функцию $z = Z(g) = Z(G(w))$, затем поставим в соответствие z функцию $\tau = \mathcal{T}(z) = \mathcal{T}(Z(G(w)))$. Обозначим $\Xi(w) = Z(G(w))$ и

$\Upsilon(w) = \mathcal{T}(Z(G(w)))$. Тогда из (13) подстановкой в левую часть первого уравнения $g = G(w)$, $z^n = \Xi(w)$, $\tau^n = \Upsilon(w)$ получаем операторное уравнение $w = K(w)$. С помощью принципа Шаудера доказывается

Лемма 2. *Существует неподвижная точка w оператора $\mathcal{K}$.*

Пусть w – неподвижная точка оператора $\mathcal{K}$. Положим $g = G(w)$, $z^n = \Xi(w)$, $\tau^n = \mathcal{T}(z) = \mathcal{T}(Z(G(w)))$. Тогда пара $g = G(w)$ и $z^n = \Xi(w)$ является решением системы (13)–(14).

Лемма 1 доказана.

Из Леммы 1 следует

Лемма 3. *Пусть пара $g(t) = (g_1(t), g_2(t), \dots, g_n(t))$, $z^n(s; t, x)$ является решением системы (13)–(14). Тогда для функции $v^n(t, x) = \sum_{k=1}^n g_k(t) e_k(x)$ выполняется интегральное тождество (11), и справедлива равномерная по n оценка*

$$\begin{aligned} & \sup_t \|v^n(t, \cdot)\|_{L_2(\Omega)^N} + \|v^n\|_{L_2(0; W_2^1(\Omega)^N)} \leq \\ & \leq M(\|f\|_{L_2(0; W_2^{-1}(\Omega)^N)} + \|v^0\|_H + M_*(\alpha)). \end{aligned} \quad (15)$$

Из оценки (15) и того, что $v(t, x) = 0$ при $x \in \Omega_0 \setminus \Omega$, следует слабая в $L_2(0, T; \dot{W}_2^1(\Omega_0)^N)$ и сильная в $L_2(0, T; L_2(\Omega_0)^N)$ сходимость v^n к некоторой $v \in L_2(0, T; \dot{W}_2^1(\Omega_0)^N)$ (с точностью до подпоследовательности) при $n \rightarrow +\infty$. Отсюда следует (см. [14, 15]), что последовательность $z^n(s; t, x)$ сходится по (s, x) мере к РЛП $z(s; t, x)$, порожденному $v \in L_2(0, T; \dot{W}_2^1(\Omega_0)^N)$ равномерно по t . Тогда существует подпоследовательность $z^n(s; t, x)$, которая при п.в. $(s, x) \in Q_T$ сходится к $z(s; t, x)$ равномерно по t . Отсюда и из свойств α выводится, что с точностью до подпоследовательности $\tau^n(t, x)$ сходится к $\tau(t, x)$ при $n \rightarrow +\infty$ при п.в. $(t, x) \in Q_T$.

Установленные утверждения о сходимости v^n , z^n и τ^n позволяют перейти к пределу в (11) и получить тождество (10) и включение $v \in W_1$.

Таким образом, v является слабым решением задачи задачи (7)–(9). Теорема 1 доказана.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 22-11-00103.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Осколков А.П.* Начально-краевые задачи для уравнений движения жидкостей Кельвина–Фойгта и жидкостей Олдройта // Тр. МИАН СССР. 1988. Т. 179. С. 126–164.
2. *Zvyagin V.G., Vorotnikov D.A.* Topological approximation methods for evolutionary problems of nonlinear hydrodynamics. de Gruyter Series in Nonlinear Analysis and Applications. V. 12. Berlin: Walter de Gruyter & Co, 2008. 230 p.
3. *Звягин В.Г., Орлов В.П.* О слабой разрешимости задачи вязкоупругости с памятью // Дифференц. уравнения. 2017. Т. 53. № 2. С. 215–220.
4. *Zvyagin V.G., Orlov V.P.* Solvability of one non-Newtonian fluid dynamics model with memory // Nonlinear Analysis: TMA. 2018. V. 172. P. 73–98.
5. *Zvyagin V.G., Orlov V.P.* Weak solvability of fractional Voigt model of viscoelasticity // Discrete and Continuous Dynamical Systems, Series A. 2018. V. 38. № 12. P. 6327–6350.
6. *Zvyagin V.G., Orlov V.P.* On one problem of viscoelastic fluid dynamics with memory on an infinite time interval // Discrete and Continuous Dynamical Systems, Series B. 2018. V. 23. № 9. P. 3855–3877.
7. *Коробков М.В., Пилецкас К., Пухначёв В.В., Руссо Р.* Задача протекания для уравнений Навье–Стокса // УМН. 2014. Т. 69. № 6. С. 115–176.
8. *Ладыженская О.А., Солонников В.А.* О некоторых задачах векторного анализа и обобщенных постановках краевых задач для уравнений Навье–Стокса // Зап. научн. сем. ЛОМИ. 1976. Т. 59. С. 81–116.
9. *Ворович И.И., Юдович В.И.* Стационарное течение вязкой несжимаемой жидкости // Матем. сб. 1961. Т. 53. № 4. С. 393–428.
10. *Avrin J.* Existence, uniqueness, and asymptotic stability results for the 3-*D* steady and unsteady Navier–Stokes equations on multi-connected domains with inhomogeneous boundary conditions // Asymptotic Analysis. 2022. V. Pre-press. № Pre-press. pp. 1–22, 2022. <https://doi.org/10.3233/ASY-221816>
11. *Avrin J.* The 3-*D* Spectrally-Hyperviscous Navier–Stokes Equations on Bounded Domains with Zero Boundary Conditions // arXiv:1908.11005v1 [math.AP] 29 Aug 2019.
12. *Ворович И.И., Юдович В.И.* Стационарное течение вязкой несжимаемой жидкости // Матем. сб. 1961. Т. 53. № 4. С. 393–428.
13. *Темам Р.* Уравнения Навье–Стокса. Теория и численный анализ. М: Мир, 1987. 408 с.
14. *DiPerna R.J., Lions P.L.* Ordinary differential equations, transport theory and Sobolev spaces // Invent. Math. V. 1989. 98. P. 511–547.
15. *Crippa G., de Lellis C.* Estimates and regularity results for the diPerna–Lions flow // J. Reine Angew. Math. 2008. V. 616. P. 15–46.
16. *Ладыженская О.А.* Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости. М: Наука, 1970. 204 с.

THE PROBLEM OF THE FLOW OF ONE TYPE OF NON-NEWTONIAN FLUID THROUGH THE BOUNDARY OF A MULTI-CONNECTED DOMAIN

V. G. Zvyagin^a and V. P. Orlov^a

^a *Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation*

Presented by Academician of the RAS B.S. Kashin

In this paper, the existence of a weak solution of the initial boundary value problem for the equations of motion of a viscoelastic non-newtonian fluid in a multi-connected domain with memory along the trajectories of a non-smooth velocity field and an inhomogeneous boundary condition. The study assumes the approximation of the original problem by Galerkin-type approximations followed by a passage to the limit based on a priori estimates. The theory of regular Lagrangian flows is used to study the behavior of trajectories of a non-smooth velocity field.

Keywords: viscoelastic continuous medium, multi-connected domain, inhomogeneous boundary condition, a priori estimates, weak solution, regular Lagrangian flow